

ЖАНРЫ СМИ

Жанры речи. 2024. Т. 19, № 3 (43). С. 266–276

Speech Genres, 2024, vol. 19, no. 3 (43), pp. 266–276

<https://zhanry-rechi.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-266-276>, EDN: QCZCPY

Научная статья

УДК 811.161.1'373.612.2'38:[070(470+571):94(73)]

**Аналитический обзор о США в современных российских массмедиа:
особенности жанровой структуры (на материале пространственных метафор)**

К. И. Кириллова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Кириллова Ксения Игоревна, аспирант, ассистент кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, kirillovakseniya1999@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5302-504X>

Аннотация. Дается характеристика концептуальных метафор как одного из способов структуризации жанра аналитического обзора в современных российских газетных массмедиа. Объектом исследования стали пространственные модели переносов, используемые аналитиками (профессиональными журналистами и экспертами) для репрезентации образа США в современном мире. Материал исследования – 138 пространственных метафор в 410 контекстах, извлеченных из 43 статей шести общественно-политических газетных массмедиа 2022–2023 гг. Актуальность темы связана с необходимостью уточнить место метафор в современных массмедиа, претерпевающих значительные изменения как в жанрово-структурном, так и языковом аспектах. Цель работы – выявить роль пространственных метафор в концептуальном представлении США в жанре аналитического обзора современных российских газетных массмедиа. На основе комплексного анализа с применением современных семантических, когнитивных и дискурсивных методик текстового материала было установлено, что в исследуемом жанре пространственные концептуальные метафоры занимают важное место в осуществлении основных функций аналитического жанра – концептуальной (логико-аргументирующей), оценочной, воздействующей. В частности, показывается, что в современных общероссийских газетах с помощью трех базовых моделей пространственной метафоризации (целенаправленной деятельности, бытия и развития, системных связей и отношений) формируется по-своему целостный, хотя и отрицательный, образ США как активного участника общемировых экономических и социально-политических процессов, основной целью которого становится утверждение своей лидерской позиции за счет подчинения союзников и ослабления противников и конкурентов. Результатом таких действий становится рост конфликтов и общей нестабильности в мире.

Ключевые слова: жанр газетной аналитической статьи, пространственная метафора, концептуальная модель

Для цитирования: Кириллова К. И. Аналитический обзор о США в современных российских массмедиа: особенности жанровой структуры (на материале пространственных метафор) // *Жанры речи*. 2024. Т. 19, № 3 (43). С. 266–276. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-266-276>, EDN: QCZCPY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

**Analytical review of the USA in modern Russian Mass Media:
Features of the genre structure (based on spatial metaphors)**

K. I. Kirillova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Kseniia I. Kirillova, kirillovakseniya1999@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5302-504X>

Abstract. The article characterizes conceptual metaphors as one of the ways of structuring the genre of analytical review in modern Russian newspapers. The object of the study is spatial transfer models used by analysts (professional journalists and experts) to represent the image of the United States in the modern world. The research material consists of 138 spatial metaphors in 410 contexts extracted from 43 articles of six socio-political newspapers dating 2022–2023. The relevance of the topic is determined by the need to clarify the place of metaphors in modern mass media, which are undergoing significant changes both in genre-structural and linguistic aspects. The aim of the work is to identify the role of spatial metaphors in the conceptual representation of the United States in the genre of analytical review in modern Russian newspapers. Based on a comprehensive analysis using modern semantic, cognitive and discursive methods of textual material, it was found that in the genre under study spatial conceptual metaphors occupy an important place in the implementation of the main functions of the analytical genre – conceptual (logical-argumentative), evaluative and influencing. In particular, it is shown that in modern all-Russian newspapers, with the help of three basic models of spatial metaphorization (purposeful activity, being and development, systemic connections and relations), an integral image of the United States is formed as an active participant in global economic and socio-political processes, the main purpose of which is to assert its leadership position by subordinating allies and weakening opponents and competitors. The result of such actions is the growth of conflicts and general instability in the world.

Keywords: genre of newspaper analytical article, spatial metaphor, conceptual model

For citation: Kirillova K. I. Analytical review of the USA in modern Russian Mass Media: Features of the genre structure (based on spatial metaphors). *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 3 (43), pp. 266–276 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-266-276>, EDN: QCZCPY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Традиционно вопросы о жанровой классификации общественно-политических (прежде всего – газетных) массмедиа и специфике используемых в них языковых средств являются дискуссионными (ср.: [1–8]). Но в последние годы полемика становится особенно острой, что вызвано объективными причинами. С одной стороны, исследователи отмечают активную перестройку общей структуры газетных текстов, вследствие чего «в настоящее время вопрос о жанровой принадлежности многих публикаций трудно решить однозначно» [9: 73]. С другой стороны, современной журналистике присущи резкое сокращение «объема текстов и сужение жанрового разнообразия» [10: 85], а также «глобальный тренд на визуализацию», на «доминирование видеоконтента» [11: 273]. Это, в свою очередь, влечет за собой упрощение структуры текста [Там же]: статьи становятся «короткими и менее рассудительными» [12: 41]. В результате небесспорным оказывается даже общепринятое определение газетной статьи как «жанра, предназначенного прежде всего для анализа актуальных, общественно значимых процессов, ситуаций, явлений и управляющих ими закономерностей», предметом которого являются «противоречия и проблемы, содержащиеся в актуальных ситуациях

и процессах, а также в вытекающих из них задачах» [13: 60]. Наконец, по мнению ряда исследователей, современные читатели предпочитают, чтобы язык СМИ был простым, разговорным и не содержал средств выразительности [Там же]. Тем самым особую остроту приобретает вопрос, насколько корректной по отношению к общественно-политическим массмедиа последних лет является утверждение, что «мы живем в период высокой степени экспрессивности политической коммуникации» [14: 58].

Объектом нашего исследования стали странственные метафоры, зафиксированные в 43 аналитических статьях (обзорах) 2022–2023 гг. (с 25.02.22 по 31.07.23), опубликованных в электронных вариантах 6 общероссийских общественно-политических газет¹. Наш выбор обусловлен несколькими причинами.

Во-первых, спрос на аналитику, содержащую проработанный материал с фактической информацией и элементом авторского мнения, растет (ср.: [15–20]), поскольку читатель не может проанализировать весь объем новостного материала, представленного в СМИ из-за постоянного роста информационного потока [21]. Основная функция данного жанра – «объяснить читателям как общественную, так и личную значимость актуальных процессов, ситуаций, явлений, их причинно-следственные связи и таким образом инициировать

¹В дальнейшем для обозначения источника материала мы используем следующие сокращения: «Российская газета» (РГ) – <https://rg.ru/>; «Московский комсомолец» (МК) – <https://www.mk.ru/>; «Аргументы и факты» (АиФ) – <https://aif.ru/gazeta/>; «Известия» (Изв.) – <https://iz.ru/>; «Коммерсантъ» («Ъ») – Коммерсантъ; «Ведомости» (Вед.) – <https://www.vedomosti.ru/>.

их размышления» [18: 263]. С одной стороны, достижение поставленной цели невозможно без создания авторитетного и профессионального контента [22], то есть авторами публикации могут быть только высокопрофессиональные журналисты и/или признанные эксперты в определенной области [23–24]. С другой стороны, анализ предполагает апелляцию, прежде всего, к логическим способностям адресата: авторы должны не только проанализировать положение дел, связанных с событием, и оценить его значимость для политики, экономики и общества, но также спрогнозировать развитие ситуации [25: 49]. Это усиливает значимость использования таких языковых средств, которые выявляют сущностные характеристики, причинно-следственные и иные связи в исследуемой ситуации, проблеме и т. п.

Во-вторых, аналитические статьи, безусловно, относятся к той части политической коммуникации, которая предназначена «для воздействия на политическую ситуацию при помощи пропаганды определенных идей, эмоционального воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям» [26: 33], что предполагает потенциальную манипулятивность [27: 41].

В-третьих, указанные выше жанрово-функциональные особенности аналитических статей предполагают использование в них метафор в широкой их трактовке – как одного из основных средств смыслопроизводства, формирования экспрессии, выражения социальной и личностной эмоциональной оценки (ср.: [28–31]). Данные языковые средства представляют собой «эффективные лингвистические формулы для достижения убедительной функции языка», поскольку они связаны с концептуальными фреймами, через которые реципиенты «воспринимают многие абстрактные и сложные социальные, экономические и политические события, действия и явления» [32: 73–74]. Кроме того, метафора «широко применяется как способ манипулирования сознанием, навязывания определенных субъективных оценок, установления нужных ассоциативных связей и ослабления нежелательной реакции аудитории на определенную информацию» [33: 136]. В массмедиа переносные значения выполняют моделирующую, популяризаторскую, аргументативную и эмоциональную функции [14; 34]; используются как «эффективно действующий инструмент воздействия на общественное сознание», они «отражают ЯКМ различных политических сил и социума в целом», тем самым выполняют важную когнитивную функцию [15: 1180].

Наконец, пространственные метафоры, характеризующие «непредметную сферу (внут-

ренний мир человека, социальные связи и отношения, абстрактные понятия) через систему пространственных категорий (положение в пространстве, движение и покой и т. д.)», являются «самыми многочисленными и продуктивными» [15: 1181] как в языке, так и в политической коммуникации в целом, поскольку пространственные категории «считаются онтогенетически первичными, а следовательно, основополагающими для человеческого сознания» [35: 242].

Цель исследования – выявить роль пространственных метафор в концептуальном представлении Соединенных Штатов Америки в жанре аналитического обзора российских общественно-политических газетных массмедиа 2022–2023 гг. При анализе использовались современные семантические, когнитивные и дискурсивные методики текстового материала.

Основная часть

1. Общая характеристика объекта и предмета исследования

Соединенные Штаты Америки регулярно становятся объектом аналитических публикаций в современных российских газетных массмедиа, что обусловлено тем, что: (1) деятельность США активно влияет на общую, во многом кризисную мировую ситуацию; (2) отношения между РФ и США носят конфликтный характер (особенно после начала специальной военной операции – с 24 февраля 2022 г.). Авторами таких обзоров выступают как журналисты-аналитики, так и эксперты по проблематике, освещаемой в статье: сотрудники университетов и аналитических центров, чиновники, политологи, экономисты и финансисты. Кроме того, журналисты-аналитики могут активно использовать в своих публикациях мнения экспертов, цитировать их.

Как показал анализ, пространственные метафоры фиксируются во всех исследованных текстах (независимо от того, журналисты или эксперты являются автором публикаций), причем число переносных употреблений достаточно велико (410 контекстов), а сами переносы весьма разнообразны (138 лексических единиц). Вместе с тем в разных изданиях степень востребованности метафор далеко не одинаковая (ср.: «Ъ» – в среднем 11,6 метафорических контекстов на одну статью в рамках пространственной макромодел; Вед. – 8; Изв. – 7,5; РГ – 5,5; МК – 4,9; АиФ – 4,1). Данное обстоятельство связано, с одной стороны, с системой авторских предпочтений в выборе языковых средств, а с другой – с размером статей и степенью

погружения в материал. Так, было замечено, что в изданиях, для которых характерна более глубокая аналитика, метафоризация текстов выше. Кроме того, на число указанных переносов влияет конкретный аспект анализа деятельности США. В частности, наиболее последовательно система пространственных метафор фиксируется при характеристике следующих ситуаций: отношения США и РФ, США и Украины, США и мировое сообщество в целом (ср.: *Финансовые и политические круги, определяющие курс американской администрации, стремятся к одному – к стратегическому поражению России*. Е. Панина; Изв. 30.10.22²; [США и западные политики в целом] *подталкивают Вооруженные силы Украины к ведению «самоубийственного» наступления*. А. Тихонов; МК. 31.07.23; *США продвигают свои неокOLONиальные притязания на глобальное доминирование*. И. Егоров; РГ. 24.07.23). Реже всего подобного типа переносы представлены при анализе внутренней социально-экономической и политической ситуации в Штатах (ср.: *Соперники [на промежуточных выборах ранее] ... старались не переходить грани приличия, так как это могло скорее оттолкнуть, чем привлечь избирателей*. Э. Лозанский; Изв. 08.10.22).

В функционально-стилистическом аспекте абсолютное большинство используемых переносов относится к общеупотребительным, тогда как ограниченные в этом отношении метафоры (сниженные и книжные) фиксируются спорадически (ср.: *На вопрос обозревателя «РГ» представителям ЮАР о том, могут ли американцы предложить что-то такое, из-за чего республика пойдет в фарватере* (книжн.) *Вашингтона, они ответили буквально следующее: «Мы ... не позволим никому учить нас настоящей демократии»*. И. Егоров; РГ. 24.07.23; *Делать вид, что за минувший год в нашем диалоге [США и РФ] не произошло никаких подвижек* (разг.), абсурдно. О. Карпович; Изв. 12.12.22).

В функционально-типологическом аспекте основной блок метафор относится к языковым живым (образным) или генетическим (стертым, с утраченной образностью) переносам (ср.: *Республиканцы со скрипом берут Палату представителей и находятся в подвешенном* (живая метафора) *состоянии в Сенате* П. Дубравский; «Ъ». 11.11.22; *Финансовые и политические круги, определяющие курс* (живая метафора) *американской администрации, стремятся* (генетическая метафора) к

одному – к стратегическому поражению России. Е. Панина; Изв.; 31.10.22). Значительно реже в аналитических статьях фиксируются речевые (в том числе окказиональные) переносы, развернутые метафоры, причем наибольшее их число содержится в текстах экспертов, а также в цитатах из речи политиков, дипломатов, политологов, экономистов и т. п. (ср.: *Это лишь одна маленькая деталь большого пазла влияния [«украинского» лобби] на американскую внешнюю политику на российском направлении*. Е. Спирин (эксперт Института международных исследований МГИМО); Изв. 29.08.22; *Когда данная система создавалась, Москва и Вашингтон стремились всеми силами отойти от края пропасти, у которой мир оказался на раннем этапе холодной войны*. О. Карпович (проректор Дипакадемии МИД России); Изв. 29.08.22; *Североатлантический альянс [во главе с США] уже влез на Украину по самые уши*. А. Ведруссов (политолог, руководитель аналитического центра «СтратегПРО»; Изв. 16.11.22).

Последнее наблюдение достаточно показательно, однако делать категорический вывод о том, что речь не-журналистов более экспрессивно насыщена, нельзя, поскольку в ней также преобладают генетические или близкие к ним языковые метафоры (ср.: *Дипломат Гаврилов заявил о переходе* (генетическая метафора) *Запада на новый уровень* (генетическая метафора) *противостояния* (генетическая метафора). Д. Ерусалимский; МК. 26.01.23). Как нам представляется это во многом определяется тем, что в аналитических статьях основными функциями метафор все же являются не экспрессивная, а смыслообразовательная и концептуальная, что достаточно ярко проявляется на примере пространственных переносов.

2. Основные концептуальные модели пространственных метафор

Как показал анализ, наиболее многочисленными и концептуально оформленными оказываются пять базовых языковых пространственных моделей, на долю которых приходится примерно 82% всех метафорических употреблений³:

1) «Модель целенаправленной деятельности» (35% всех исследуемых метафорических контекстов), в основе которой лежит философская концепция: «движение есть жизнь»; соответственно движение ассоциируется с активностью кого-, чего-либо, покой – с бездей-

²Для уменьшения объема текста при цитировании мы указываем имя автора статьи, издание и дату публикации.

³При определении моделей и их характеристике мы опирались на систему пространственных переносов в работе: [29: 111–174].

ствием, отсутствием цели и т. п. [29: 125] (ср.: *США стремятся нанести максимальный ущерб России*. А. И. Антонов; АИФ. 26.04.22 (стремиться: 'быстро двигаться, направляться куда-л.' → 'стараться достичь чего-л., настойчиво добиваться чего-л.');

2) «Модель системных связей и отношений» (15% употреблений), в соответствии с которой относительное положение объектов на горизонтальной оси, а также их взаимодействие в рамках замкнутых участков «своего»/«чужого» пространства и т. п. воспринимаются как наличие/отсутствие каких-либо связей и отношений; как гармоничные/конфликтные отношения; как определенная по значимости роль объекта в составе чего-либо и др. (ср.: *Опасная грань* [в отношениях РФ и США]. ... *Одновременно США всеми силами ... Россию буквально вынудили выйти* [из Договора об обычных вооруженных силах в Европе]; О. Карпович; Изв. 12.12.22);

3) «Модель бытия и развития» (14% употреблений), в которой способность сохранять свои свойства, развиваться, а также не изменяться под внешним влиянием ассоциируется со способностью не падать, сохранять устойчивое вертикальное положение и т. п. (ср.: *Это очень быстро увеличивает капитал американских компаний, но с другой – создает целый ряд рисков для устойчивости экономики*. Д. Перепелица; Вед. 16.05.23).

4) «Модель степени проявления и качественных изменений каких-либо характеристик» (10% употреблений), в которой данные признаки и их динамика определяются положением объекта на вертикальной оси, а также движением по ней вверх/вниз (ср.: *Их [американцев] волнуют ... сложности с поднятием потолка госдолга, резкий рост преступности в американских городах. ... Это [37% поддержки] самый низкий показатель господина Байдена и один из худших среди всех американских президентов за время наблюдений Gallup*. Е. Мур.; «Ъ». 23.05.23);

5) «Бытийно-временная модель» (8% употреблений), в соответствии с которой бытие кого-, чего-либо в определенных временных пределах (начало, конец, длительность и т. п.) ассоциируется с пространственными характеристиками объекта (ср.: *Во многом начало конца американской гегемонии связано и с вызывающей уважение взвешенной, свободной от политической конъюнктуры позиции Саудовской Аравии*. Н. Кричевский; Изв. 28.10.22).

Вместе с тем данные модели занимают разное положение в концептуализации образа США. В частности, зафиксированные переносы на базе «бытийно-временной моде-

ли» не выходят за рамки языковой модели и не играют заметной роли в концептуальном представлении США (ср.: *Американский Сенат принял проект оборонного бюджета на следующий финансовый год, начинающийся 1 октября 2023 года. ... В ближайшие недели спецкомиссия попытается свести подготовленный Сенатом проект бюджета с вариантом Палаты представителей.... С необходимостью продолжения военной поддержки Украины согласны при этом в обеих палатах Конгресса*. Е. Черненко; «Ъ». 29.07.23). Аналогичную оценку можно дать метафорам на базе «модели степени проявления и качественных изменений каких-либо характеристик», используемой преимущественно при характеристике экономических показателей развития самих США, их связей с другими странами и т. п. (ср.: [МВФ, Всемирный банк, ВТО и прочие инструменты обеспечения глобальной гегемонии США] неизбежно потеряют свою актуальность по мере снижения доли доллара в мировой экономике. А. Ведруссов; Изв. 20.06.22).

Наиболее значимыми для формирования образа США оказываются первые три названные выше модели, причем у каждой из них есть ряд специфических по сравнению с общезыковыми когнитивными матрицами особенности.

3. Модель целенаправленной деятельности

Данная модель относится к числу наиболее востребованных в языке и политической коммуникации [15: 1181], поскольку именно с ее помощью выражаются основные идеи, связанные с характеристикой социально-экономических, политических, идеологических взглядов, а также с особенностями развития кого-, чего-либо. Специфической особенностью реализации данной модели в рамках исследуемого метафорического корпуса является то, что при ее реализации фиксируется несколько противоречивых тенденций, которые, однако, достаточно четко отражают мнение аналитиков и экспертов в отношении внешней и внутренней политики США.

Во-первых, практически все аналитики подчеркивают активность США. Это осуществляется за счет регулярного употребления глаголов (и их дериватов), именуемых в первичном лексико-семантическом варианте однонаправленное движение. Переносы же на базе лексики из семантической группы «Покой, отсутствие движения» при реализации данной модели почти не представлены. Не менее регулярно в контексты включаются переносы

на базе лексики, именующей конечную точку и траекторию целенаправленного движения, что акцентирует внимание на самостоятельности в выборе цели, способов решения поставленной задачи. Такой целью, по мнению авторов публикаций и цитируемых ими экспертов, становится всеобъемлющее лидерство США, ослабление противников (прежде всего РФ), а также усиление общего конфликтного характера отношений в мире (ср.: *США стремятся причинить максимальный вред России*. Д. Ерусалимский; МК. 23.03.23; *Киссинджер не одобряет путь конфронтации, который выбрали США в вопросе Тайваня* Г. Пархоменко; РГ. 17.05.23; *Сергей Лавров назвал последние шаги администрации США на украинском направлении попыткой довести реализацию давнего проекта превращения Украины в анти-Россию до логического завершения* С. Строкань; «Ъ». 03.05.22). Показательно, что достаточно активно аналитики используют переносы на базе глаголов с первичными значениями 'покидать какое-либо место, удалиться от кого-, чего-либо'; 'пройти стороной, огибая, минуя кого-, что-либо', что акцентирует внимание на неблагоприятности цели и/или способов ее достижения (ср.: *США пытаются уйти от ответственности за системные сбои в работе стамбульских договоренностей*. Ю. Рябинина; РГ. 09.08.23; *Вашингтон делал всё возможное, чтобы обойти заложенные в Договор ограничения, например, на количество шахтных пусковых установок и стратегических бомбардировщиков*. О. Карпович; Изв. 12.12.23). Наиболее емко сосредоточенность США на установлении господства в мире в рамках данной модели выражена заимствованной из советского прошлого формулой: *У американцев тяга к «догнать и перегнать» ничуть не меньше, чем у нас*. А. Сидорчик; АиФ. 02.06.2023.

В связи с этим достаточно показательным является концептуальное осмысление переносов на основе лексики, характеризующей движение в обратном направлении. В проанализированных текстах оно ассоциируется не с регрессом, а с позитивной сменой политической парадигмы – нацеленностью США не на конфронтацию, а на сотрудничество (прежде всего – с нашим государством). Однако число таких контекстов невелико, а сами они характеризуют либо события прошлого, либо нереализованного настоящего, либо будущего, вероятность наступления которого довольно низкая (ср. примеры из статьи «Опасная грань» О. Карповича (Изв. 12.12.22): *Когда данная система создавалась, Москва и Вашингтон стремились всеми силами отойти от края пропасти, у которой мир*

оказался на раннем этапе холодной войны; Заявивший о своей приверженности рациональной дипломатии Байден практически ничего не сделал ради возвращения к конструктиву на данном направлении).

Во-вторых, весьма неоднозначной в исследуемых текстах оказывается реализация той части когнитивной матрицы, которая связана с выражением степени результативности предпринятых усилий. С одной стороны, с помощью небольшого числа переносов на базе лексики, именующей достижение конечной точки перемещения, фиксируется эффективность в деятельности США. Но в контекстах обычно содержится также указание на то, что результат (по вине правящей элиты США) негативен или он отнесен к прошлому и связан с иной целью – с равноправным сотрудничеством (ср.: *Это путь к хаосу в Америке*. Э. Лозанский; Изв. 08.11.22; *Американцы подошли к дефолту очень близко*. Д. Евстафьев. Изв. 22.05.23; *Структурные риски для экономики страны [США]... могут привести к техническому дефолту, а в обозримом будущем и к вполне реальному*. Д. Перепелица; Вед. 16.05.23; *эхо Карибского кризиса заставило руководство двух стран [США и СССР в 60-е гг. XX в] прийти к простому пониманию: ядерная война не может быть выиграна*. О. Карпович; Изв. 12.12.22). С другой стороны, более последовательно аналитики подчеркивают безуспешность внешней и внутренней политики руководства США. В рамках данной модели это реализуется с помощью контекстов, в которых указывается на невозможность движения в выбранном направлении из-за различного рода препятствий на пути следования, отсутствия прохода, повреждения, ненадежности дорожного покрытия или транспортного средства и т. п. (ср.: *США столкнулись с экономическим спадом*. М. Хазин; АиФ. 28.04.22; *Джанет Йеллен допустила скатывание американской экономики в рецессию в 2023 году*. Е. Никтовенко. АиФ. 14.12.22; *США во внутренней политике загнали себя в тупик, и как из него выйти никто, похоже, не знает*. В. Васильев; РГ. 20.07.23; *Агентство Standard and Poor's впервые в истории понизило кредитный рейтинг США из-за ситуации политического тупика, влияющего на деятельность правительства*. А. Лосев; «Ъ». 24.05.23; *Шансы американской экономики в следующем году на «мягкую посадку» составляют 30–35%*. А. Абрамов. АиФ. 14.12.22).

В-третьих, около трети метафорических употреблений в рамках данной модели акцентируют внимание на активности США в стремлении контролировать развитие других

стран, международных организаций и мирового сообщества в целом. Такое представление регулярно реализуется за счет следующих концептуальных ассоциаций:

- США управляют движением своих «сателлитов», избирая за них конечную цель и траекторию перемещения (ср.: *По сути, Соединенные Штаты помогают Украине идти по фальшивому пути мнимых «побед», на самом деле **ведущем страну к полному краху.*** Д. Миршаймер; АиФ; 27.06.22; *Они [США] это декларируют для третьих стран, которые привыкли, что Америка рулит.* В. Сергиенко; Изв. 28.07.22);
- США с помощью насилия заставляют двигаться своих «сателлитов» или менее «послушные» государства в избранном Америкой направлении (ср.: *Политолог Миршаймер: Запад подгоняет Украину к наступлению из-за страха проиграть.* А. Тихонов; МК. 31.07.23);
- США перемещают в нужном им направлении полностью зависящие от них государства, отдельные политические силы и организации, которые в данном случае обычно выступают в роли неодушевленного объекта (ср.: *В США и Европе российское поведение нередко называют аномалией, которая якобы должна исчезнуть после подталкиваемой Вашингтоном «смены **режима**» или же «поражения России на Украине».* О. Карпович. Изв. 29.12.22);
- США препятствуют свободному передвижению («развитию») тех государств, которые Америка воспринимает в роли противника, конкурента и т. п. (ср.: *Ему [Байдену] было бы приятно заявить, что под руководством мудрого американского президента и при глобальном лидерстве США удалось «остановить злого Путина», сохранить суверенитет Украины и так далее.* Д. Тренин; 16.05.2023; *Америка стремится доминировать в международной политике, пытаясь сместить всех, кто встанет на ее пути.* С. Марков; МК. 04.06.23).

4. «Модель системных связей и отношений»

При реализации данной модели (второй по употребительности в текстах –15%) обнаруживаются две основные особенности. Во-первых, как и в предыдущей модели, авторы подчеркивают активность США в установлении и изменении в нужном для них направлении определенных связей и отношений с другими мировыми институтами. При реали-

зации модели системных связей и отношений многие переносы включены в модальную рамку с ирреальной модальностью, без перфектного значения. Во-вторых, использование данной модели (по сравнению с предыдущей) достаточно ограничено в ситуативном аспекте. В частности, наиболее последовательно фиксируются следующие варианты реализации модели:

- Стремление США к доминированию в мировом сообществе и в отношениях с отдельными странами (прежде всего – с Россией) осмысливается как нарушение границы «чужого» пространства и/или как увеличение размера «своего» пространства за счет другого (ср.: *Байден передвинул «красные линии» Путина.* М. Ростовский; МК. 26.01.23; *Украина станет шаблоном для распространения влияния США на другие регионы.* А. Королева. РГ. 18.07.23; *«И тут кто-то (Россия. – Ред.) решил тем самым американцам не дать залезть на свою границу, не дать уничтожать на своей границе культуру, русский язык и вообще не дать изгонять оттуда русских», – сказал Лавров.* От ред.; Изв. 25.09.22);
- Стремление США подчинить своему влиянию суверенные государства ассоциируется с объединением таких государств в рамках одного («своего») пространства (чаще – с насильственным перемещением в границы «своего» пространства) (ср.: *США втянули НАТО в конфликт на Украине, чтобы получить наибольшую выгоду от продажи оружия.* И. Петров. РГ. 08.02.23; *Поэтому в Хельсинки, где на третий в истории саммит его ждали коллеги из государств Северной Европы, господин Байден приехал в роли «собираателя земель натовских».* А. Забродин; «Ъ». 13.07.23);
- Стремление США ослабить противника и/или конкурента, одержать верх над ними осмысливается как перемещение объекта за пределы общего пространства (международных организаций, договоров и т. п.) или как его пространственная изоляция (ср.: *США не удастся изгнать Россию с международной арены.* Ю. Сергеева; МК. 25.04.22; *В США раскрыли план долгосрочной изоляции России.* От ред.; МК. 18.04.22; *[США стремятся] заблокировать Китай с юга и севера.* С. Марков. МК. 04.06.23);
- Стремление США к доминированию осмысливается в рамках противопоставления центра и периферии, где Америка отводит себе место в центре, а положение дру-

гих стран и организаций устанавливает, меняет произвольно – в соответствии с собственной выгодой. Но параллельно этому аналитики указывают на возможность неудобной для самих США позиции, причем Америка и в этом случае может быть активна, то есть быть причиной своих неудач (ср.: *США и их союзники мыслили себя как ядро системы глобального управления, а «двадцатку» – как ее периферию. [Другим странам] отводилась роль аутсайдеров на обочине нового мирового порядка.* Е. Панина; Изв. 31.10.22; *С самого начала конфликта на Украине США пытались удерживать Китай в стороне от него.* А. Кошеленко. МК. 23.03.23; *Эксперты также отметили, что после встречи в Москве [Си Цзиньпина и В. Путина] ... Вашингтон оказался в неудобной позиции.* От ред.; Изв. 23.03.23; *США опасаются «быть загнанными в угол».* От ред.; Изв. 23.03.23; *Администрация США сама загнала себя в угол.* С. Рябков; АиФ. 12.10.22).

5. Модель бытия и развития

Специфической особенностью в реализации данной модели в исследуемых текстах является относительно равномерное употребление лексики, именующей в первичных ЛСВ как устойчивое, так и неустойчивое положение в пространстве. Наиболее последовательно с помощью данной когнитивной матрицы характеризуется два типа ситуаций:

- Степень экономической и политической стабильности внутри США и их положения в мире, причем в зависимости от конкретной описываемой ситуации и позиции аналитика используются переносы из обеих антонимических групп семантического поля (ср.: *Важно вовремя рухнуть. Дефолт был бы полезен и для американской, и для мировой экономики. ... Рухнет многоуровневая структура фондового рынка., сделав невыгодными и чрезмерно рискованными инвестиции в такую неустойчивую систему.* Д. Перепелица; Вед. 16.05.23; *Экономика США переходит к «более устойчивому росту», заявила министр финансов Джанет Йеллен.* Л. Уварчев; «Ъ». 28.07.23);
- Активные действия США по формированию той или иной социально-экономической и политической ситуации в мире, в отдельных государствах. Здесь использование лексики из группы стабильности или группы нестабильности напрямую зависит от от-

ношения американской правящей элиты к данным процессам и данным странам (ср.: *Лавров о целях США расширить ситуацию в России.* От ред.; Изв. 19.17.23; *С необходимостью продолжения военной поддержки Украины согласны при этом в обеих палатах Конгресса.* А. Забродин; «Ъ». 28.07.23).

Выводы

Анализ аналитических статей общественно-политических газетных массмедиа показал, что пространственные метафоры играют важную роль в осуществлении основных функций аналитического жанра – концептуальной (логико-аргументирующей), оценочной, воздействующей, причем главной среди них становится логико-аргументирующая, тогда как вторая и третья оказываются непосредственно связанными и производными от нее. Это, в частности, обнаруживается в том, что журналисты и эксперты используют преимущественно языковые живые и генетические переносы, в которых смыслообразовательная функция является ведущей. Но основным проявлением такой специфической черты становится то, что аналитики отдают предпочтение целостным концептуальным моделям метафоризации.

Наиболее последовательно авторы аналитических обзоров употребляют три базовые модели: целенаправленной деятельности, бытия и развития, системных связей и отношений, причем в реализации каждой из них можно обнаружить ряд специфических особенностей. Вместе с тем принципиально важным нам представляется тот факт, что с помощью всех исследованных метафорических подсистем формируется целостный образ США как активного участника общемировых экономических и социально-политических процессов, основной целью которого становится утверждение своей лидерской позиции за счет подчинения союзников и ослабления противников и конкурентов. Результатом таких действий становится рост конфликтов и общей нестабильности в мире.

Безусловно, указанные пространственные метафоры не дают исчерпывающей характеристики образа США в современных газетных массмедиа. В рамках реализации других концептуальных моделей – антропоморфной, социоморфной, инструментальной и т. п., могут актуализироваться иные концептуальные признаки, вследствие чего данные выводы являются предварительными, а исследование должно быть продолжено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дегальцева А. В., Сиротинина О. Б. Изменения в информационных и аналитических жанрах современных СМИ // *Жанры речи*. 2023. Т. 18, № 2 (38). С. 155–165. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-2-38-155-165>
2. Ким М. Н. *Жанры современной журналистики* СПб. : Изд-во Михайлова, 2004. 336 с.
3. Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // *Основы творческой деятельности журналиста : учебник / ред.-сост. С. Г. Корконосенко*. СПб. : Общество «Знание», 2000. С. 125–168.
4. Лазутина Г. В., Распопова С. С. *Жанры журналистского творчества*. М. : Аспект Пресс, 2011. 320 с.
5. Самарцев О. Р. *Творческая деятельность журналиста: очерки теории и практики*. М. : Академический проект, 2007. 528 с.
6. Тертычный А. А. Аналитические жанры в публичном диалоге. М. : Пульс, 2002. 40 с.
7. Rulyova N., Westley H. Changing News Genres as a Result of Global Technological Developments // *Digital Journalism*. 2017. Vol. 5, № 8. P. 986–1005. <https://doi.org/10.1080/21670811.2017.1351882>
8. Ungerer F. *English Media Texts: Past and Present*. Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2000. 304 p. <https://doi.org/10.1075/pbns.80>
9. Ляпун С. В. Смена приоритетов в жанровой системе периодической печати постсоветского периода // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*. 2011. № 3. С. 72–76.
10. Упоров И. В. Цифровизация журналистики и основные тенденции ее развития // *Цифровизация коммуникативно-культурной памяти: роль журналистики как социального института : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 25–26 апреля 2019 г.) : в 2 ч. Ч. 1*. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 83–88.
11. Вальковский М. А. Процесс трансформации жанров в цифровой медиасреде: характер, факторы и пределы // *Журналистика – медиалогия – наставничество : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 1 марта 2019 г.)*. Минск : БГУ, 2023. С. 272–276.
12. Ковальчук Л. П. Взаимодействие интернет-контента и СМИ для привлечения молодежной аудитории к проблемам региона // *Пользовательский контент в современной коммуникации : материалы I междунар. науч.-практ. конф. (Челябинск, 22–23 апреля 2021 г.)*. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2021. С. 39–42.
13. Князев А. А. *Энциклопедический словарь СМИ*. Бишкек : Изд-во КРСУ, 2002. 164 с.
14. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // *Политическая лингвистика*. 2012. № 2 (40). С. 53–59.
15. Балашова Л. В. Горизонтальная модель пространственной метафоры в медийном образе России (жанры аналитического обзора и экспертного мнения) // *Quaestio Rossica*. 2017. Т. 5, № 4. С. 1178–1196. <https://doi.org/10.15826/qr.2017.4.274>
16. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М. : Едиториал УРСС, 2005. 288 с.
17. Манаенко С. А. Аналитические тексты массовой коммуникации: функции вводных конструкций // *Когнитивные исследования языка*. 2017. № 31. С. 201–210.
18. Тертычный А. А. *Аналитическая журналистика*. М. : Аспект Пресс, 2010. 352 с.
19. Le E. Editorials' Genre and Media Roles: Le Monde's Editorials from 1999 to 2001 // *Journal of Pragmatics*. 2009. Vol. 41, № 9. P. 1727–1748. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2008.10.013>
20. Izadi F., Saghaye-Biria H. A Discourse Analysis of Elite American Newspaper Editorials: The Case of Iran's Nuclear Program // *Journal of Communication Inquiry*. 2007. Vol. 31, № 2. P. 140–165. <https://doi.org/10.1177/0196859906298073>
21. Никонова Е. А. Функциональный аспект аналитической статьи (на примере англоязычного политического дискурса) // *Филологические науки в МГИМО*. 2019. Т. 18, № 2. С. 5–11. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2019-2-18-5-11>
22. Каминская Т. Л., Ерохина О. В. Экспертный медиаконтент: создание и использование в современных медиа // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2023. Т. 12, № 1. С. 24–40. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12\(1\).24-40](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12(1).24-40)
23. Albæk E. The Interaction Between Experts and Journalists in News Journalism // *Journalism*. 2011. Vol. 12, № 3. P. 335–348. <https://doi.org/10.1177/1464884910392851>
24. Jerit J. Understanding the Knowledge Gap: The Role of Experts and Journalists // *The Journal of Politics*. 2009. Vol. 71, № 2. P. 442–456. <https://doi.org/10.1017/s0022381609090380>
25. Тюнина Е. В. Специфика освещения санкций в российских онлайн-СМИ // *Наука и школа*. 2023. № 2. С. 43–56. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2023-2-43-56>
26. Чудинов А. П. *Политическая лингвистика*. М. : Флинта ; Наука, 2006. 256 с.
27. Доржиева Д. Ц. К вопросу о типе текста «Аналитическая статья» // *Научный диалог*. 2017. № 2. С. 32–43.
28. Арутюнова Н. Д. *Язык и мир человека*. М. : Языки русской культуры, 1998. 896 с.
29. Балашова Л. В. *Русская метафорическая система в развитии: XI–XXI вв.* М. : Рукописные памятники Древней Руси ; Знак, 2014. 632 с. (*Studia Philologica*).
30. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое // *Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия*. М. : Наука, 1988. С. 11–26.
31. Möller N. Cognitive Metaphor and the «Arab Spring» // *Cognitive Explorations Into Metaphor and Metonymy*. Frankfurt am Main : Peter Lang Edition, 2014. P. 113–147. <https://doi.org/10.3726/978-3-653-03550-6>
32. Borčić N., Kanižaj I., Kršul S. Conceptual Metaphor in Political Communication // *Zbornik Sveučilišta u Dubrovniku*. 2016. № 3. P. 73–94.
33. Кукуева И. О. Виды и роль метафоры в печатных СМИ России, Великобритании, США и Канады (на материале газетных статей, посвященных проблеме взаимоотношений между государством, обществом и прессой) // *Политическая лингвистика*. 2010. № 4. С. 135–145.
34. Чудинов А. П. *Очерки по современной политической метафорологии*. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.

35. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М. : Издательский Дом ЯСК, 2018. 391 с.

REFERENCES

1. Degaltseva A. V., Sirotinina O. B. Changes in informative and analytical genres of modern media. *Speech Genres*, 2023, vol. 18, no. 2 (38), pp. 155–165 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-2-38-155-165>
2. Kim M. N. *Zhanry sovremennoj zhurnalistiki* [Genres of Modern Journalism]. Saint Petersburg, Izd-vo Mikhailova, 2004. 336 p. (in Russian).
3. Kroichik L. E. *Journalistic genre system*. In: *Osnovy tvorcheskoj dejatel'nosti zhurnalista* [Korkonosenko S. G., ed.-comp. The Fundamentals of Journalistic Creativity]. Saint Petersburg, Znanie, 2000, pp. 125–168 (in Russian).
4. Lazutina G. V., Raspopova S. S. *Zhanry zhurnalistskogo tvorчества* [Genres of journalistic creativity]. Moscow, Aspekt Press, 2011. 320 p. (in Russian).
5. Samartsev O. R. *Tvorcheskaja dejatel'nost' zhurnalista: ocherki teorii i praktiki* [Creative Activity of a Journalist: Essays on Theory and Practice]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2007. 528 p. (in Russian).
6. Tertichnii A. A. *Analiticheskie zhanry v publichnom dialoge* [Analytical Genres in Public Dialogue]. Moscow, Puls, 2002. 40 p. (in Russian).
7. Rulyova N., Westley H. Changing News Genres as a Result of Global Technological Developments. *Digital Journalism*, 2017, vol. 5, no. 8, pp. 986–1005. <https://doi.org/10.1080/21670811.2017.1351882>
8. Ungerer F. *English Media Texts: Past and Present*. Amsterdam, John Benjamins Publishing Company, 2000. 304 p. <https://doi.org/10.1075/pbns.80>
9. Lyapun S. V. Change of priorities in the genre system of periodical press of the post-Soviet period. *The Bulletin of the Adyghe State University*, 2011, no. 3, pp. 72–76 (in Russian).
10. Uporov I. V. Digitalization of Journalism and Main Tendencies of its Development. In: *Digitalization of Communicative and Cultural Memory: The Role of Journalism as a Social Institution: Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference With International Participation (Ekaterinburg, April 25–26, 2019): in 2 parts. Part 1*. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2019, pp. 83–88 (in Russian).
11. Valkovsky M. A. The process of transformation of genres in the digital media environment: Nature, factors and limits. In: *Journalism – methodology – mentoring: Materials of the International Scientific and Practical Conference (Minsk, March 1, 2023)*. Minsk, Belarussian State University Publ., 2023, pp. 272–276 (in Russian).
12. Kovalchuk L. P. Interaction of Internet content and media to attract youth audiences to the problems of the region. *User-Generated Content in Modern Communication: Materials of the I International Scientific and Practical Conference (Chelyabinsk, April 22–23, 2021)*, Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publ., 2021, pp. 39–42 (in Russian).
13. Knyazev A. A. *Jentsiklopedicheskij slovar' SMI* [Encyclopedic Dictionary of Media]. Bishkek, KRSU Publ., 2002. 164 p. (in Russian).
14. Chudinov A. P. Discursive Characteristics of Political Communication *Political Linguistics*, 2012, no. 2 (40), pp. 53–59 (in Russian).
15. Balashova L. V. The Horizontal Model of the Spatial Metaphor in the Media Image of Russia (Genres of Analytical Review and Expert Opinion). *Quaestio Rossica*, 2017, vol. 5, no. 4, pp. 1178–1196 (in Russian). <https://doi.org/10.15826/qr.2017.4.274>
16. Dobrosklonskaya T. G. *Voprosy izuchenija mediatekstov (opyt issledovanija sovremennoj anglijskoj mediarechi)* [Issues in the Study of Media Texts (experience in Researching Modern English Media Speech)]. Moscow, Editorial URSS, 2005. 288 p. (in Russian)
17. Manaenko S. A. Analytical texts of mass communication: functions of introductory structures. *Cognitive Studies of Language*, 2017, no. 31, pp. 201–210 (in Russian).
18. Tertichnii A. A. *Analiticheskaja zhurnalistika* [Analytical journalism]. Moscow, Aspekt Press, 2010. 352 p. (in Russian).
19. Le E. Editorials' Genre and Media Roles: Le Monde's Editorials from 1999 to 2001. *Journal of Pragmatics*, 2009, vol. 41, no. 9, pp. 1727–1748. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2008.10.013>
20. Izadi F., Saghaye-Biria H. A Discourse Analysis of Elite American Newspaper Editorials: The Case of Iran's Nuclear Program. *Journal of Communication Inquiry*, 2007, vol. 31, no. 2, pp. 140–165. <https://doi.org/10.1177/0196859906298073>
21. Nikonova E. A. Functions of Analytical Article (by the Material of Political Discourse). *Linguistics & Polyglot Studies*, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 5–11 (in Russian) <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2019-2-18-5-11>
22. Kaminskaia T. L., Erokhina O. V. Expert Media Content: Creation and Use in Modern Media. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2023, vol. 12, no. 1, pp. 24–40 (in Russian). [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12\(1\).24-40](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12(1).24-40)
23. Albæk E. The Interaction Between Experts and Journalists in News Journalism. *Journalism*, 2011, vol. 12, no. 3, pp. 335–348. <https://doi.org/10.1177/1464884910392851>
24. Jerit J. Understanding the Knowledge Gap: The Role of Experts and Journalists. *The Journal of Politics*, 2009, vol. 71, no. 2, pp. 442–456. <https://doi.org/10.1017/s0022381609090380>
25. Tiunina E. V. Specifics of the coverage of sanctions in the Russian online media. *Science and School*, 2023, no. 2, pp. 43–56 (in Russian). <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2023-2-43-56>
26. Chudinov A. P. *Politicheskaja lingvistika* [Political linguistics]. Moscow, Flinta, Nauka, 2006. 256 p. (in Russian).
27. Dorzhieva D. Ts. On Question of “Analytical Article” Text Type. *Nauchnyi dialog (Scientific Dialogue)*, 2017, no. 2, pp. 32–43 (in Russian).
28. Arutyunova N. D. *Jazyk i mir cheloveka* [Language and the Human World]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, 1998. 896 p. (in Russian).
29. Balashova L. V. *Russkaja metaforycheskaja sistema v razvitii: XI–XXI vv.* [Russian Metaphorical System in Development: XI–XXI Centuries]. Moscow, LRC Publishing House, 2014. 632 p. (Studia Philologica) (in Russian).
30. Gak V. G. Metaphor: Universal and Specific. In: *Metafora v jazyke i tekste. Otv. red. V. N. Teliya*

[Teliya V. N., ed. *Metaphor in language and text*. Moscow, Nauka, 1988, pp. 11–26 (in Russian).

31. Möller N. Cognitive Metaphor and the “Arab Spring”. In: *Cognitive Explorations Into Metaphor and Metonymy*. Frankfurt am Main, Peter Lang Edition, 2014, pp. 113–147. <https://doi.org/10.3726/978-3-653-03550-6>

32. Borčić N., Kanižaj I., Kršul S. Conceptual Metaphor in Political Communication. *Zbornik Sveučilišta u Dubrovniku*, 2016, no. 3, pp. 73–94.

33. Okuneva I. O. Types and the Role of Metaphor in the Press of Russia, Great Britain, the USA and Canada

(Based on the Newspaper Articles on the Issues of the State, Society and the Press Relations). *Political Linguistics*, 2010, no. 4, pp. 135–145. (in Russian)

34. Chudinov A. P. *Očerki po sovremennoj politicheskoj metaforologii* [Essays on Modern Political Metaphorology]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2013. 176 p. (in Russian).

35. Skrebtsova T. G. *Kognitivnaja lingvistika: klasicheskie teorii, novye podkhody* [Cognitive Linguistics: Classical Theories, new Approaches]. Moscow, LRC Publishing House, 2018. 391 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 19.11.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 18.01.2024

The article was submitted 19.11.2023; approved after reviewing 15.01.2024; accepted for publication 18.01.2024